

MEMORY

М. В. Строганов¹

Институт мировой литературы им. М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия)

ПАМЯТИ ПУШКИНИСТА: СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ФОМИЧЕВ (1937–2025)

2 октября 2025 г. умер Сергей Александрович Фомичев, очень яркий и исключительно продуктивный историк литературы, большой, масштабный и замечательный человек.

На фото: С. А. Фомичев. Восьмая международная Пушкинская конференция «Пушкин и мировая культура». Арзамас, 2007. Фотография Т. А. Китаниной

¹ Михаил Викторович Строганов – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН им. М. Горького.

Фомичев родился 14 июня 1937 г. в Горьком, как тогда уже назывался Нижний Новгород, и хотя в семилетнем возрасте оставил его, но хорошо знал и любил, и те, кому впоследствии случалось ходить или ездить по городу в компании Сергея Александровича, подтвердят это. Он родился в семье учителя, но отца, который погиб на войне в январе 1944 г., почти не помнил.

В 1947 г. семья переехала в город Пушкин, как тогда называлось Царское Село. Окончив в 1954 г. среднюю школу, сразу же поступил на филологический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Однако со скромной формулировкой «за нарушение академической дисциплины» через три года его исключили из института. Фомичев сумел вскоре восстановиться на литературном факультете Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко, но и оттуда почти перед окончанием был отчислен за нарушение общественного порядка. У этих «нарушений» была политическая подоплека: в Фомичеве играла молодая и очень большая сила – безоглядная и потому часто неосторожная.

Новое восстановление в другом вузе, тем более сразу, было невозможно, и Фомичев по комсомольской путевке (которую, впрочем, выдавали только достойным и при положительной характеристике) работал в тресте «Карагандашахтстрой» разнорабочим, бригадиром землекопов, каменщиком. Когда в основанном в 1950 г. поселке Шахан была построена школа, его назначили туда учителем русского языка и литературы и директором. Но как молодой мужчина, работающий не в сельской местности и уже не по комсомольской путевке, он подлежал армейскому призыву и осенью 1959 г. был призван на три года на военную службу. Солдатом он был добросовестным и исполнительным (хотя среди его рассказов о прошлом солдатская тема никогда не возникала), о чем свидетельствует тот факт, что на втором году службы весной 1961 г. он получил отпуск для поездки в Глазов, где сдал оставшиеся государственные экзамены и получил диплом с отличием. Быть разнорабочим, землекопом, каменщиком, школьным учителем, солдатом и готовиться к государственным экзаменам – такое не каждый человек может осилить.

После демобилизации в 1962 г. Фомичев пять лет работал учителем русского языка и литературы в средней школе в Пушкине. Он любил преподавать, любил общаться со студенческой молодежью. Позднее читал лекции по истории русской литературы в университетах и педагогических инсти-

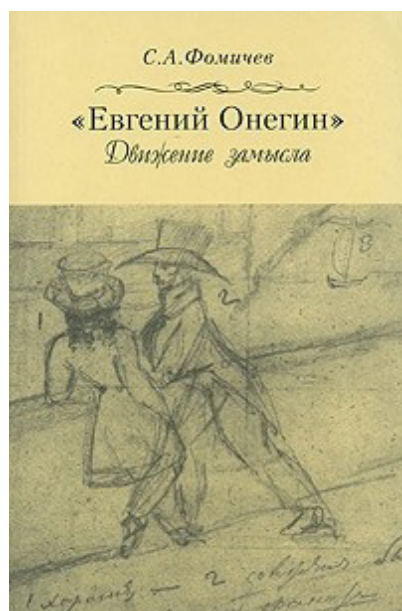
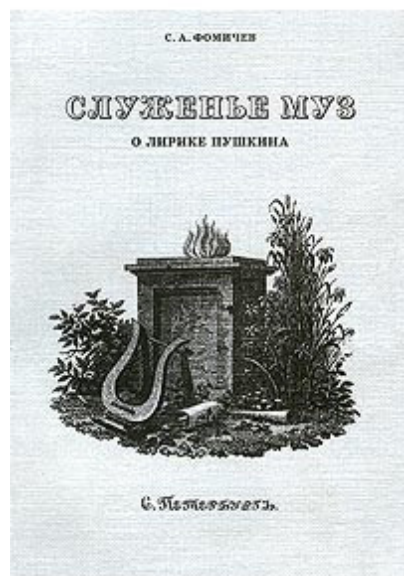
тудах Ленинграда, Владивостока, Иркутска, Самарканда, Череповца, Твери, Оренбурга, Мэдисона (США), Новгорода Великого, где в 1995 г. получил звание профессора. Но с самого начала его тянуло в науку.

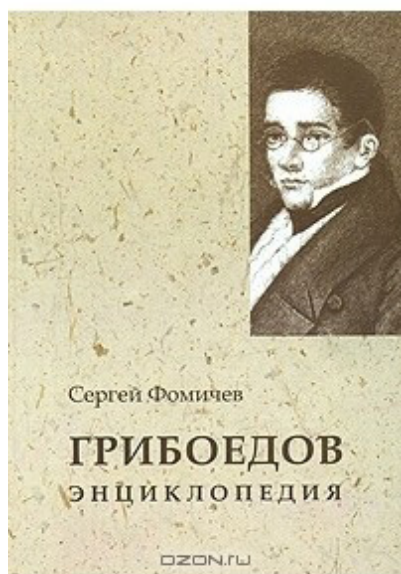
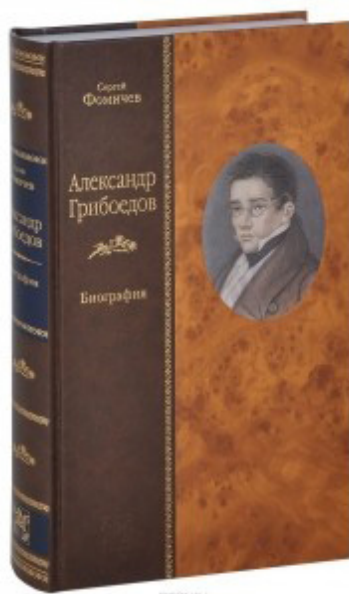
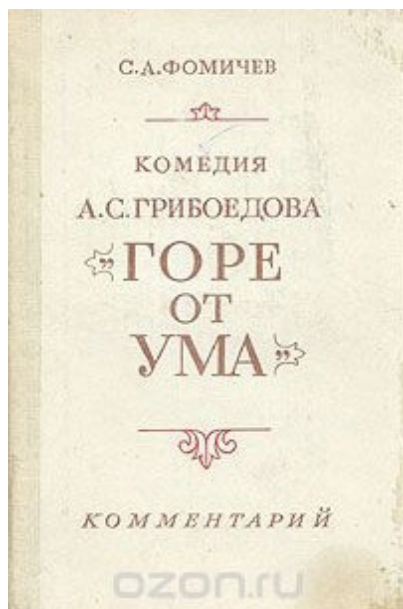
В 1966 г. Фомичев поступил в аспирантуру Института русской литературы РАН, и на всю жизнь Пушкинский Дом стал для него (как, впрочем, для всех его сотрудников) своим домом. Темой научной работы Фомичев выбрал творчество А. С. Грибоедова. По истечении аспирантских лет (1969) Фомичев защитил кандидатскую диссертацию «Проблема национальной самобытности в творчестве А. С. Грибоедова» (1970) и на всю жизнь остался верен этому герою. Хорошо известны в научном обиходе его многочисленные статьи и книги: «Грибоедов в Петербурге» (1982), «Комедия А. С. Грибоедова “Горе от ума”: Комментарий» (1983; фактически еще одно издание – в первом томе Полного собрания сочинений Грибоедова, 1995, – где автором комментариев назван А. Л. Гришунин, но Фомичев как редактор внес в комментарии много собственных наблюдений), «Грибоедов: Энциклопедия» (2007), «Александр Грибоедов: биография» (2012). Но в первую очередь здесь следует назвать подготовленный им свод «А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников» (1980), несколько изданий сочинений Грибоедова, а вообще – самое главное – Полное собрание сочинений Грибоедова в трех томах (Т. 1, 1995; Т. 2, 1999; Т. 3, 2006), где Фомичев был главным редактором и организатором всего проекта. Изданию этого Полного собрания предшествовали, а потом его сопровождали грибоедовские сборники, которые первоначально выходили в Пушкинском Доме (1977, 1989), а после открытия музея-заповедника А. С. Грибоедова в Хмелите, – в Смоленске и Вязьме (1994–2000). Собирателем и редактором всех этих сборников был Фомичев, и обычно каждому сборнику предшествовала научная конференция, организатором, вдохновителем и душой которой был тот же Фомичев, который умел вовлекать в изучение своего писателя массу других людей, специалистов из разных областей знания, из столиц и из провинции. До него Грибоедовым занимались отдельные очень крупные исследователи. Он сделал грибоедоведение коллективной наукой, и в уже упомянутом Полном собрании сочинений Грибоедова участвовали не только сотрудники академических институтов, но и привлеченные авторы. С момента открытия музея Грибоедова в Хмелите Фомичев особенно активно развернул организационную работу, найдя помощника в лице директора музея В. Е. Кулакова. Именно через Хмелитский музей Сергей Александрович смог организовать и финансирование конференций, и издание сборников, соединив в одном центре научное изучение и пропаганду наследия Грибоедова.

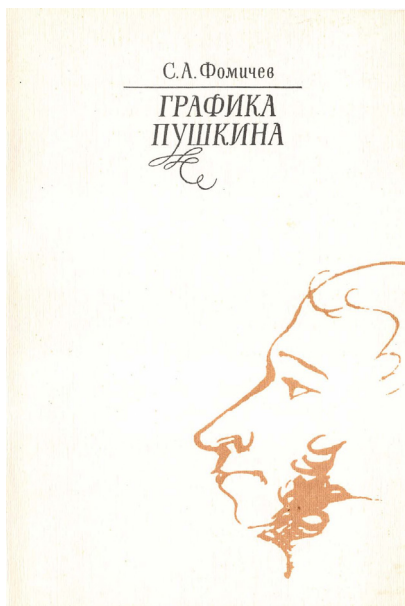
После защиты кандидатской диссертации Фомичев в 1974–1980 гг. возглавил немногочисленную в то время Пушкинскую группу при Секторе новой русской литературы, а с 1980 г. был ведущим научным сотрудником, ученым секретарем Пушкинской комиссии РАН. В 1985 г. он защитил докторскую диссертацию «Поэзия А. С. Пушкина (Творческая эволюция)» (Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М.: ИМЛИ, 1984), но защищать ее пришлось вынужденно в Москве, в Институте мировой литературы РАН. Правда, в 1986 г. монография по этой диссертации вышла в Пушкинском Доме под редакцией Д. С. Лихачева, который всегда очень высоко ценил и уважал Сергея Александровича. И с этого же времени Пушкинская группа под руководством Фомичева была преобразована в Отдел пушкиноведения. Тут его научно-организаторская деятельность развернулась в полную силу.

Именно в период руководства Фомичева Отдел пушкиноведения был пополнен молодыми исследователями, которых он вместе с В. Э. Вацуру вырастил в рамках специального семинара «А. С. Пушкин. Рукопись и текст» (1987–1989) на филологическом факультете Петербургского университета (которые издают теперь Полное собрание сочинений Пушкина). В этом семинаре формировалось новое представление об отношении текста к рукописи: текст не равен рукописи, но представляет собой индивидуально-исследовательское ее понимание.

Именно в эти годы Фомичев инициировал полистное описание рабочих тетрадей Пушкина, что было совершенно новым подходом к изучению рукописей писателя, потому что если ранее исследовалась творческая история одного изолированно взятого текста, то теперь в центре внимания оказался творческий процесс как таковой. Когда это полистное описание рабочих тетрадей подходило к завершению, Фомичев нашел возможность осуществить факсимильное издание «Рабочие тетради А. С. Пушкина» в 8-ми томах (1995–1997), в результате чего «наиболее ценная часть рукописного наследия поэта (около 2500 листов) стала доступна для всестороннего исследования широким кругам пушкинистов во всем мире»², а позднее к ним присоединились еще три тома: «А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года» (2013).

В качестве секретаря Пушкинской комиссии РАН Фомичев много сил отдал изданию «Временника Пушкинской комиссии», привлекая к сотрудничеству самых разных авторов. Наконец, как писал он сам, «с 1991 г. Пушкинский Дом и Пушкинская комиссия РАН проводят традиционные Международные конференции “Пушкин и мировая культура” в местах, связанных с важными вехами творческой биографии поэта: в Пушкинских

² Фомичев С. А. Пушкиноведение // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. С. 290.

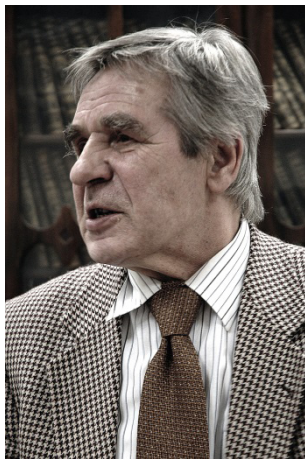
Горах на Псковщине (1991), в Твери (с посещением Торжка, Малинников и Берново; 1993), в Одессе (1995), в Нижнем Новгороде и Болдине (1997), в Петербурге, Одессе, Тбилиси, Москве (1999), в Крыму (2002), в Новгороде Великом (2004)». Сергей Александрович так определял свои задачи при организации этих конференций: «Целью таких конференций служит не только обсуждение актуальных проблем пушкиноведения, но и выявление мирового значения величайшего русского поэта, чему способствует долговременное сотрудничество ученых Пушкинского Дома с научными Пушкинскими обществами США, Германии, Японии, а также с исследователями-пушкинистами других стран»³. Фомичев пишет отстраненно: международные конференции проводят Пушкинский Дом и Пушкинская комиссия РАН, факсимильные издания рабочих тетрадей Пушкина осуществлены неизвестно кем. А между тем конференции проводил именно он, проект с рабочими тетрадями придумал он. Всё это было придумано, выношено, обговорено именно им. Конференция в юбилейном 1999 г. началась в Петербурге, потом участники ее перелетели в Одессу, потом в Тбилиси, завершалась конференция в Москве, – и мало того, что везде были свои доклады, но везде были и свои встречи, поездки, приемы, всё это надо было продумать и состыковать. На всё это надо было найти деньги.

Формирование научного коллектива для издания Пушкина, описание творческих рукописей поэта, сплочение научного сообщества – все эти акции и обусловили современное издание Полного собрания сочинений Пушкина. Однако «в 2000 г. специальная комиссия Отделения литературы и языка РАН под председательством академика Е. П. Чельшева констатировала срыв важнейших плановых заданий по пушкиноведению и рекомендовала дирекции усилить контроль за плановыми заданиями Отдела, сосредоточив работу пушкинистов над главными трудами. В течение последующих трех лет руководство Отделом приняла на себя дирекция Пушкинского Дома, директор которого чл.-корр. РАН Н.Н. Скатов был также назначен и председателем обновленной Пушкинской комиссии РАН»⁴. Я специально дал здесь слово самому Сергею Александровичу: за этими отстраненными словами стоят очень тяжело давшиеся ему, очень дорого стоившие и с большим трудом и большими потерями пережитые три года.

³ Фомичев С. А. Пушкиноведение. С. 288.

⁴ Там же. С. 291.

Всё это время Фомичев активно писал о Пушкине, так активно, что перечислять даже только отдельные издания невозможно; всё это собрано в опубликованных библиографиях его работ⁵. Накануне 1999 г. он часто повторял, что хочет уйти от Пушкина к Гоголю, и уходил – к Крылову и Гоголю, к Рылееву и Далию, к другим авторам. Но – ненадолго: Пушкин все равно держал его при себе.

На фото: С. А. Фомичев. Защита диссертации А. В. Дубровского. Пушкинский Дом, 2008. Фотография А. Ю. Балакина

Сергей Александрович Фомичев написал много разных хороших, полезных и интересных работ. И об этом, я думаю, еще напишут. Но сейчас мне хотелось сказать, каким большим человеком он был. Всякая чужая полезная инициатива, касающаяся Грибоедова и Пушкина, всегда находила его поддержку. А другого такого креативного выдумщика разных проектов (говорю выдумщика, потому что даже близкое окружение не всегда верило в реальность задуманного) – поискать. Поискать – и не найти.

Светлая память!

Я благодарю за помощь в работе над этим материалом А. Ю. Балакина, Т. А. Китанину, Е. Н. Строганову и Н. А. Тархову.

⁵ Список научных трудов С. А. Фомичева / Составитель Т. В. Евдокимова // Пушкин и другие: Сборник статей к 60-летию профессора Сергея Александровича Фомичева. Новгород: НовГУ, 1997. С. 331–352; Список научных трудов С. А. Фомичева (1997–2017) / Составитель Т. В. Евдокимова // Пушкин и другие (Двадцать лет спустя): Сборник статей к 80-летию Сергея Александровича Фомичева. СПб.: Пальмира, 2017. С. 455–467; Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. С. 536.